

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ.

1883.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.
1883.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

О главнѣйшихъ эпохахъ въ развитіи древне-классической филологіи Д. НАГУВСКАГО.
Метрическія замѣтки. А. Фогеля.

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го декабря).

О ГЛАВНѢЙШИХЪ ЭПОХАХЪ ВЪ РАЗВИТІИ ДРЕВНЕ-КЛАС- СИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Вступительная лекція по исторіи римской литературы, читанная въ Импера-
торскомъ Казанскомъ университетѣ, 20-го сентабря 1883 г.).

Мм. Гг.! Приступая къ чтенію лекцій по предмету своей касседры, я позволяю себѣ предложить вашему вниманію краткій очеркъ развитія той области знанія, которая съ сегодняшняго дня сдѣлается предметомъ нашихъ взаимныхъ трудовъ и занятій.

Чтобы точно опредѣлить значеніе и сущность древне-классической науки на главнѣйшихъ ступеняхъ ея послѣдовательнаго развитія, намъ слѣдуетъ прежде всего обратиться къ филологамъ древняго міра. Филологія не есть древнѣйшая область человѣческаго знанія. Подобно тому, какъ дитя, не сознавая дальности разстоянія, старается схватить свѣтлую луну, такъ и человѣкъ повсюду съ раннихъ поръ обращался къ самымъ труднымъ и важнѣйшимъ вопросамъ, пытался узнать причину вещей, объяснить начало міра, изслѣдовать все темное и непонятное. За философіей идетъ исторія, сперва безыскусственно и вѣрно повѣствующая, о дѣяніяхъ предковъ, и только при дальнѣйшемъ своемъ развитіи приступающая къ тщательному изображенію сложныхъ событій и отношеній. Но для того, чтобы могла возникнуть наука, подобная филологіи, необходима широко развитая культура, необходимы умственные сокровища минувшихъ временъ.

Такой періодъ насталъ для Грековъ съ эпохи Александра Великаго. Поэзія уже давно роскошно расцвѣла во всѣхъ своихъ отрасляхъ, эпическая — ранѣе остальныхъ. На верху стоялъ, конечно, гомеровскій міръ, близко знакомый каждому Греку уже съ молодости.

Къ двумъ великимъ гомеровскимъ эпопеямъ примыкалъ цѣлый цѣкъ другихъ, для насъ потерянныхъ, немаловажныхъ поэтическихъ произведеній, въ которыхъ воспѣвались остальные сказанія Эллиновъ. Хоровыя пѣсни были сочинены въ огромномъ количествѣ Греками всѣхъ племенъ, съ такими корифеями во главѣ, какъ Саффо и Алкей, Симонидъ и Пиндаръ. Язвительная и увѣщательная поэзія не были тоже исключены изъ области греческой музы. Аэяны, наконецъ, создали драму, въ которой дружно соединились всѣ потоки могучей поэзіи Грековъ. Плодовитость великихъ трагиковъ Греціи была чрезвычайно велика. Когда Шиллеръ, на закатѣ своихъ дней, ежегодно выступалъ съ новою трагедіей, его осмѣяли братья Шлегели за многописаніе. Но Эсхилъ сочинилъ 75 драмъ, Софоклъ слишкомъ 90, Еврипидъ тоже около 90, и вокругъ этихъ трехъ великихъ трагиковъ группировалась цѣлая плеяда менѣе крупныхъ талантовъ, къ которымъ, говоря вообще, нельзя относиться съ пренебреженіемъ. Еще обильнѣе развилась пестрая игра комедій въ три существенно различные періода своего существованія. Столь же значительною по объему была и прозаическая литература. Въ трехъ ея главныхъ видахъ—философіи, историографіи и краснорѣчіи, кругомъ мастерскихъ твореній стоялъ цѣлый рядъ менѣе замѣчательныхъ произведеній. Дошедшія къ намъ въ довольно полномъ видѣ сочиненія Платона, Аристотеля, Демосфена весьма значительны по объему.

Смертью двухъ послѣднихъ мужей, сошедшихъ въ могилу въ одномъ и томъ же году (322 г. до Р. Хр.), завершается великій рядъ греческихъ талантовъ этого по истинѣ творческаго періода эллинизма. Съ Александромъ Великимъ настала новая эра. Свобода и независимость греческаго народа была сломлена; вмѣстѣ съ ними иссякъ и творческій родникъ греческой музы. Но Александръ не желалъ только расширить могущество своей державы: онъ стремился распространить греческую культуру, пропитать ея сокровищами образованности Востока. Въ своемъ походѣ онъ окружилъ себя не только матеріальною силою войска и военныхъ снарядовъ, но и духовною, моральною силою философовъ, ученыхъ, историковъ, естествоиспытателей и художниковъ: походъ великаго завоевателя былъ какъ бы научною экспедиціей и македонское оружіе, какъ бы въ замѣнъ утраченнаго Греками политическаго значенія, перенесло ихъ образованность на дальній Востокъ и Югъ. Культура Эллиновъ проникла до самыхъ предѣловъ Индіи. Александрія въ Египтѣ сдѣлалась резиденціей просвѣщенныхъ Птоломеевъ. Вотъ здѣсь-то и воз-

ника наука, которой суждено было объять и разбяснить духовный трудъ миувшихъ столѣтій. Сначала научная дѣятельность ограничилась основаніемъ библіотеки и музея. Цари изъ рода Птолемеевъ не останавливались предъ огромными расходами для обогащенія своей столицы сокровищами греческой литературы. Роскопныя зданія были воздвигнуты въ Александріи для размѣщенія свертковъ и рукописей. Ученымъ директорамъ основанныхъ библіотекъ пришлось сначала заяться приведеніемъ книгъ въ порядокъ, что, въ свою очередь, вызвало обзоръ литературы, раздѣленіе ея на виды и роды. Далѣе, необходимо было точно опредѣлить все относящееся къ извѣстному писателю: его названіе, происхожденіе, время жизни; необходимо было отличить его отъ другихъ сомненныхъ писателей. Но этимъ не ограничились. Библіотекари и ихъ помощники составили таблицы родовъ литературы, изслѣдовали тщательно не только время жизни, но и обстоятельства, при которыхъ пришлось жить и дѣйствовать тому или другому автору. Они же опредѣлили время возникновенія главнѣйшихъ литературныхъ произведеній, составили обзоры ихъ содержанія и необходимыя къ тексту поясненія и указанія. Разумѣется, наслѣдство миувшихъ поколѣній досталось Александрійцамъ не въ первичной чистотѣ. Много было умышленныхъ обмановъ, вызванныхъ высокою цѣною, предлагаемою собирателями рукописей, много вкралось ошибокъ при перепискѣ и реставрированіи манускриптовъ, ошибокъ, которыми и въ наше время книгопечатаніи погрѣшаютъ лучшія изданія. Еще не такъ давно, напримѣръ, въ началѣ 60-хъ годовъ, юрнбергскій профессоръ Мейеръ открылъ въ двухъ лучшихъ рукописяхъ трагедіи Шиллера „Вильгельмъ Телль“ два стиха, пропущенные въ ущербъ смыслу всѣми издателями великаго поэта. Между временемъ окончательнаго сложенія гомеровскихъ пѣснопѣній и патетными себѣ мѣсто въ Александрійской библіотекѣ списками его поэтическихъ произведеній прошло болѣе пяти столѣтій. Въ нѣкоторыхъ древнихъ произведеніяхъ литературы уже тогдашнимъ Грекамъ было многое непонятно и чуждо, самый діалектъ нуждался въ объясненіяхъ. Такъ мало по малу возникла богатая всесторонняя ученость. Многіе вопросы сдѣлались предметомъ ученыхъ объясненій въ стѣнахъ извѣстнаго Александрійскаго музея и вызвали множество новыхъ специальныхъ сочиненій. Здѣсь впервые стали учить и учиться искусству углубляться въ смыслъ и пониманіе великихъ талантовъ миувшихъ эпохъ. Такъ возникла критика, грамматика, герменевтика, составляющія главнѣйшія опоры древне-классической образованности

въ наше время. Замѣчательнѣйшими представителями этой учености, или какъ ихъ тогда называли, критиками и грамматиками, были бібліотекари: Каллимахъ (ум. ок. 236 г. до Р. Хр.), Эратосѣенъ (ум. ок. 196), Аристофанъ Византійскій (ум. ок. 180) и Аристархъ Самоѳракійскій (ум. ок. 160 г.). Одинъ изъ упомянутыхъ ученыхъ, именно Эратосѣенъ, первый, по свидѣтельству Светонія, присвоилъ себѣ названіе „филолога“¹⁾. Въ то время не было еще строгаго разграниченія различныхъ областей науки, и Эратосѣенъ, знаніе котораго обнимало цѣлый кругъ тогдашней учености, придалъ себѣ имя „филолога“, то-есть, любителя знаній, наукъ, однимъ словомъ—ученаго²⁾. Съ тѣхъ поръ названіе „филолога“ стало употребляться рядомъ съ именемъ „грамматика“ или „критика“. И вся эта книжная ученость, эта жажда знанія не препятствовали развитію другихъ наукъ. Напротивъ, уже въ тѣ времена, рядомъ съ отиѣченнымъ выше филологическимъ рвеніемъ, развилась страсть къ научному обследованію другихъ отраслей знанія. Въ той же самой колыбели филологической науки—въ Александріи—явились первые великіе математики и физики. Тамъ положилъ основаніи геометріи Эвклидъ, тамъ впервые училъ второй Аристархъ—Аристархъ изъ Самоса—о движеніи земли вокругъ солнца. Такъ было и всегда, и въ послѣдующіе вѣка занятія филологією принесли не мало пользы такъ-называемымъ точнымъ или реальнымъ наукамъ.

Подобно Александрійской школѣ, и въ древней столицѣ царей Атталовъ, въ Пергамѣ, въ Малой Азіи, также развились отрасли классической филологіи, при тщательномъ и умѣломъ уходѣ знаменитаго пергамскаго бібліотекаря Кратеса изъ Маллоса. Главная заслуга этого филолога, помимо его трудовъ надъ греческими поэтами, заключается въ томъ, что онъ первый далъ толчокъ занятіямъ филологіей въ Римѣ. Отправленный около 167 г. до Р. Хр. царемъ Атталомъ II Филадельфомъ посломъ къ римскому сенату, онъ воспользовался продолжительностью своего пребыванія въ Римѣ, чтобы ознакомить его гражданъ съ грамматическими занятіями, и тѣмъ возбудилъ въ Римлянахъ живой интересъ къ изученію собственной литературы. Здѣсь—начало римской филологіи. Ободряемые примѣромъ Кра-

¹⁾ Suet., De illustr. gramm. c. 10: «Eratosthenes, qui primus cognomen „philologi“ sibi vindicavit, multiplices variaque doctrina censebatur».

²⁾ Слово *ὁ φιλόλογος* = *ὁ φίλον λόγους*, въ первый разъ встрѣчается у Платона, *Нѳмос*, I, p. 641, e; также Lach., p. 188, e. и др.

теса, Римляне ревностно принялись за изученіе своего прошлаго. Но прошлое это, сравнительно съ греческою древностію, могло доставить только незначительное число литературныхъ произведеній и Римлянамъ поповолѣ пришлось сначала ограничиться объясненіемъ двухъ-трехъ римскихъ поэтовъ¹⁾; да изученіемъ юридическихъ формулъ и жреческихъ обрядностей, дошедшихъ къ нимъ отъ предковъ. За собраніе и объясненіе всего этого Римляне принялись съ большимъ рвеніемъ. Относящіяся сюда сборники и объяснительныя сочиненія получили названіе „Древностей“ (*Antiquitates*). Первое мѣсто между ними зани малъ безспорно, колоссальный трудъ знаменитѣйшаго филолога Римлянъ, друга Цицерона, Марка Теренція Варрона Реатинскаго—*Antiquitates rerum divinarum et humanarum*—(Древности божественныя и человѣческія), потерю которыхъ не перестаетъ до сихъ поръ оплакивать наука филологіи. Опъ же издалъ другое, не менѣе замѣчательное произведеніе, которое слѣдуетъ признать родоначальникомъ такъ-называемыхъ иллюстрированныхъ изданій. Это—*„Imagines“* или „Изображенія“²⁾. Въ этомъ объемистомъ сочиненіи было помѣщено 700 тщательно собранныхъ портретовъ всѣхъ знаменитыхъ мужей прошлаго времени; каждое изображеніе сопровождалось краткимъ пояснительнымъ текстомъ и стихотворными подписями (*epigrammata*). Но тѣмъ не менѣе, при практическомъ умѣ Римлянъ принѣмать все къ дѣлямъ и пользѣ настоящаго³⁾, стремленія къ филологической наукѣ только изрѣдка находили сторонниковъ. Покорителямъ вселенной недоставало тонкой научной наблюдательности и того неутомимаго рвенія, которымъ выдѣлялись Греки на всѣхъ отрасляхъ знанія. Предоставляемая нерѣдко литературнымъ рабамъ, римская филологія въ періодъ своего почти пятивѣковаго существованія едва можетъ указать нѣсколько именъ⁴⁾, могущихъ идти въ сравненіе съ корифеями Александрійской школы.

¹⁾ Невія, Эвнія, поэты Луція и др.

²⁾ Другое названіе этого сочиненія было «*Hebdomades*», то-есть, Седьмицы.

³⁾ Плиніи (у Альбера, *Hist. de la littér. romaine*, I, p. 11) удачно называетъ римскаго гражданина «*omnium utilitatum et virtutum rarissimus*».

⁴⁾ Вотъ, кромѣ Варрона Реатинскаго, важнѣйшіе изъ римскихъ филологовъ суть: *Nigidius Figulus* (современникъ Цицерона), *Atteius Praetextatus*, прозванный «*Philologus*» (современн. Саллюстія), *Sinnius Capito* (современникъ Ю. Цезаря), *M. Verrius Flaccus* (при Августѣ), *M. Valerius Probus* (при Неронѣ), *Aulus Gellius* (при Антон. Пія), *Aelius Donatus* и *Servius Honoratus* (въ 4-мъ вѣкѣ по Р. Хр.), *Martianus Capella* (ок. 470 г.), *Priscianus* (въ 6 вѣкѣ), *Isidorus* (ок. 630 г.).

Въ средніе вѣка, въ продолженіе первыхъ семи столѣтій (650—1350 гг.), собственно о филологіи не можетъ быть и рѣчи. Правда, благотворное, возбуждающее умы влияніе древнихъ литературъ никогда не прерывалось окончательно, по кругу читаемыхъ классическихъ писателей былъ въ то время на Западѣ чрезвычайно ограниченъ. Такъ Данте, напримѣръ, были извѣстны, какъ можно догадываться, только шесть сочиненій Цицерона ¹⁾. Классическая, особенно же греческая старина превратилась въ мистическій, темный міръ сказаній, изъ котораго только по временамъ выдѣлялись имена знаменитыхъ мужей. Только въ Византіи, благодаря трудамъ Фотія, Свиды, Евстазія, Тецтеса, никогда не прерывалась совершенно нить ученихъ преданій, составляя національную связь между древне-греческимъ и ново-греческимъ міромъ. Но въ остальной Европѣ литература Эллиновъ была предана совершенному забвенію. Живое знакомство съ древнимъ міромъ исчезло. Въ стѣнахъ монастырскихъ келій древнимъ писателямъ было оказано только гостепріимство, по правамъ настоящаго гражданства они никогда тамъ не пользовались. Можно съ увѣренностью сказать, что отъ нерадѣнія клира въ монастыряхъ погибло столько же древнихъ рукописей, сколько, съ другой стороны, было ихъ спасено трудолюбіемъ отдѣльныхъ монаховъ-переписчиковъ. Латинскій языкъ считался въ то время *par excellence* прислужницею церкви. Древніе авторы служили не болѣе какъ средствомъ для пропедевтическаго образованія клира, о самостоятельномъ же ихъ изученіи не было и рѣчи, даже въ средѣ такихъ первоклассныхъ умовъ, какъ Абельаръ и Іоаннъ Салисберійскій. Выписки изъ древнихъ писателей служили въ лучшемъ случаѣ заплатами богословскихъ или философскихъ системъ, подобно тому, какъ мраморныя колонны древнихъ храмовъ и дворцовъ употреблялись на новыя постройки.

Съ первой половины XIV столѣтія для развитія филологіи настала новая эра. Забытое, дремлющее поле жизни минувшихъ столѣтій, согрѣтое благотворными лучами новыхъ научныхъ стремленій, одѣлось многообѣщающею растительностью. Слава распространенія свѣта науки надъ остальною Европою принадлежитъ Италіи. Языкъ, нравы, памятники и воспоминанія всевозможнаго рода представляли тамъ удобнѣйшія, ярко отмѣченныя точки соприкосновенія съ классическою древностью. Языкъ и литература Рима въ лицѣ Петrarки

¹⁾ Laelius, Cato maior, de Finibus bon. et malor., de Officiis, Paradoxa, de Inventione.

(1304—1374 гг.) и Боккачіо (1313—1375 гг.) нашли въ то время двухъ наиболѣе краснорѣчивыхъ представителей. Оба знаменитые мужа владѣли не только въ совершенствѣ латинскимъ языкомъ, но учились и греческому. Боккачіо первому принадлежитъ заслуга перенесенія гомеровскихъ эпопей изъ Греціи въ Италію и ознакомленія согражданъ съ сокровищами греческой литературы ¹⁾. Такимъ образомъ путь для Грековъ, стремившихся изъ Константинополя въ Римъ, былъ значительно подготовленъ. Еще до завоеванія Византіи, около 1390 г., прибывшій въ Италію въ качествѣ посла императора Іоанна Палолога, Мануиль Хризолоръ возбудилъ своею ученостью всеобщее удивленіе. Онъ вернулся въ Византію, но вскорѣ затѣмъ, въ 1396 году, окончательно переселился въ Италію и училъ во Флоренціи, Миланѣ, Павіи, Венеціи и Римѣ. Удивительное оживленіе умовъ наступило быстро; энтузіазмъ къ повообрѣтенному свѣту науки проявился во всѣхъ классахъ и возрастахъ. Не только юноши, но и люди зрѣлыхъ лѣтъ, особенно изъ высшихъ слоевъ, стремились въ аудиторіи Хризолора. Послѣ паденія Восточной Римской имперіи въ Италію прибыло много ученыхъ Грековъ, успѣшно продолжавшихъ дѣло своего предшественника, а изобрѣтеніе къ тому времени искусства книгопечатанія еще болѣе способствовало быстрому ознакомленію тогдашняго общества съ литературою древняго міра. Въ школахъ греческихъ мужей получили образованіе отличные ученики, указавшіе новый путь развитія и италіанской литературѣ. Однимъ словомъ, въ XV и XVI вѣкахъ Италія сдѣлалась исходнымъ пунктомъ, изъ котораго свѣтъ науки озарялъ всю остальную Европу. Съ нетерпѣніемъ страхнули съ себя тогдашніе умы долго влачимое ярмо схоластики и съ наслажденіемъ предались изученію сокровищъ древняго міра. На авторовъ Греціи и Рима стали смотрѣть какъ на образцы тонкаго вкуса; покровительство имъ сдѣлалось особенною заботой и государей. Въ рукахъ филологовъ сосредоточивалось въ то время все высшее образованіе; латинскій языкъ сдѣлался не только языкомъ школы, но и языкомъ двора и дипломатіи. Французскій ученый Бюдэ (Budé) совѣтовалъ королю Франциску I избирать себѣ совѣтниковъ только изъ филологовъ. Даже одаренныя талантомъ женщины говорили въ то время обыкновенно по латыни, а иногда и по-гречески, какъ напримѣръ, Олимпія Мората, этотъ свѣтлый и трогательный образъ жеп-

¹⁾ Петрарка, какъ извѣстно, значительно уступалъ Боккачіо въ знаніи греческаго языка, которому выучился только на старости лѣтъ.

щины изъ тревожныхъ временъ XVI столѣтія. Воспитанная при роскошномъ дворѣ Феррарскихъ герцоговъ, Олимпія, уже съ ранней юности, возбуждала общее удивленіе своимъ рвеніемъ къ изученію древняго міра и искусствомъ сочинять латинскіе и греческіе стихи. Но въ то же время она увлеклась ученіемъ Кальвина. Мрачный духъ нетерпимости; обуявшій въ то время Италію, заставилъ Олимпію, какъ протестантку, покинуть отечество. Среди ужасовъ религіозной вражды, она вѣсть съ супругомъ-Нѣмцемъ послѣдовала въ Германію и преждевременно сошла въ могилу — тогда когда въ Гейдельбергѣ ожидалъ ее тихій пріютъ семейнаго очага.

Но періодъ юношескаго воодушевленія филологіей продолжался въ Италіи недолго. Новый свѣтъ науки, подъ давленіемъ одностороннихъ стремленій къ формализму, потухъ на почвѣ древняго Рима уже во второй половинѣ XVI вѣка ¹⁾. Совершенство языка по образцу Цицероновской латини стали признавать единственнымъ и лучшимъ плодомъ, завѣщаннымъ намъ древностію. Цицеронианцы, во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный кардиналъ Вембо (Petrus Bembus, ум. 1547), прозванный въ пасмѣшкѣ „Цицероновою обезьяной“ (simia Ciceronis), довели до такой степени свое педантичное подражаніе Цицерону, что даже совершенно чуждыя древности понятія стремились передавать языкомъ великаго оратора. Начиная съ XVII столѣтія и до нашихъ дней изученіе классиковъ, какъ средства образованія, находится въ Италіи почти въ забросѣ и поддерживается только спорадически, преимущественно для антикварныхъ цѣлей ²⁾.

Изъ Италіи изученіе классицизма перешло во Францію, гдѣ нашло себѣ весьма благоприятную почву. Шестнадцатый вѣкъ считается кульминаціоннымъ пунктомъ французской филологіи. Еще теперь Юстъ Скалигеръ, Исаакъ Казавбонъ и Клавдій Сальмазіи являются въ ореолѣ своей обширной учености истинными героями

¹⁾ Изъ еилологовъ этого италянскаго періода, кромѣ упомянутыхъ выше, наиболее замѣчательны: 1) Poggius, Laurentius Valla, Politianus, Bembus, Sadolletus, Manutius—Италянцы; 2) Bessarion, Chalcodylas, Constantinus и Andreas Laaskaris—Греки; 3) Agricola, Reuchlin, Peutinger, Camerarius—Нѣмцы; 4) Budaeus, Muretus, Iulius Caesar Scaliger, Lambinus, Stephanus, Turnebus—Французы; 5) Buchanan—Шотландецъ; 6) Desid. Erasmus и Hegius—Голландцы.

²⁾ Извѣстнѣйшими еилологами этого періода признаются: Allatus (ум. 1669), Fabretti (ум. 1702), Faciolati (ум. 1769), Foreellini (ум. 1768), Borghesi (ум. 1860); Ang. Mai (ум. 1854), Vallauri (род. 1805), профессоръ Туринскаго университета.

предъ изумленнымъ потомствомъ. Рядомъ съ ними ярко блестятъ имена спеціалистовъ, воспитанныхъ въ строго-классическомъ духѣ. Сюда относятся: де-Ту — историкъ, Будей, Куацій, Питу — извѣстные юристы, и ученые типографы, отецъ и сынъ Эстьенни (Estienne), оказавшіе неоцѣнимыя услуги филологіи восстановленіемъ текста греческихъ и римскихъ писателей. Высокое уваженіе къ филологіи продолжалось во Франціи до эпохи Людовика XIV, когда воспитанная на древнихъ образцахъ національная литература, стремясь выйти на самостоятельный путь, подала поводъ къ кичливому, смѣшному спору о превосходствѣ новыхъ писателей надъ старыми. Съ тѣхъ поръ развитію классицизма во Франціи былъ нанесенъ чувствительный ударъ, не поколебавшій однако его дальнѣйшаго существованія. Правда, изученіе греческаго языка отодвинуто теперь на задній планъ, но латинскій языкъ, оставался въ основаніи высшаго образованія. Труды ученыхъ конца XVIII и начала XIX вѣка, какъ-то Мюнна, Буассонада, Летронна, Дюбнера составили замѣтные вклады въ сокровищницу филологической науки, а имена современныхъ намъ Буассье, Нивара, Марта, Эгжера, Патэна, Зомера, Видаля, Альбера справедливо предоставили классической филологіи Французовъ ближайшее въ наше время мѣсто послѣ нѣмецкой.

Совершенно другое направленіе получило развитіе классицизма въ Англіи. Неблизкательные его начатки появились позднѣе, чѣмъ во Франціи; но въ то время, какъ въ послѣдней странѣ, въ блестящій вѣкъ Людовика XIV, національная литература подавила классическую основу своего развитія, въ Англіи изученіе филологіи пустило въ эпоху королевы Елисаветы глубокіе, прочныя корни. Сама правительница Англіи хорошо знала древніе языки и на досугъ занималась переводомъ и объясненіемъ классиковъ. По свидѣтельству своего учителя, д-ра Азама, она въ одинъ день больше прочитывала по гречески, чѣмъ многія изъ духовныхъ лицъ за цѣлую недѣлю по латыни. Примѣру королевы подражало придворное и высшее общество. Такимъ образомъ, сообразно съ господствовавшимъ настроеніемъ, классическое образованіе легло прочнымъ основаніемъ въ систему англійскаго школьнаго воспитанія. Виѣстѣ съ математикой и физикой классицизмъ составляетъ въ Англіи главную основу университетскихъ занятій, цѣль которыхъ заключается не столько въ спеціальной подготовкѣ къ извѣстной научной спеціальности, сколько въ общемъ гуманитарномъ образованіи. Опытъ столѣтій показалъ достаточно, какое сокровище здравыхъ, возвышенныхъ началъ внесли въ жизнь

англійскаго народа люди, воспитанные въ серьезной школѣ гуманизма. Не смотря на развращающій духъ нашего времени, отрицающаго полезность всего того, что не связано непосредственно съ личною выгодой и матеріальнымъ разчетомъ, Англичане ревниво охраняютъ традиціи такихъ умственныхъ центровъ, какъ Оксфордскій и Кембриджскій университеты, подарившіе странѣ столько выдающихся государственныхъ дѣятелей и ученыхъ. Вотъ почему еще теперь въ строго-классической Англїи неизменно стоятъ эти старыя устои науки, какъ надежное прибіжище для всѣхъ, ищущихъ идеальнаго, гуманнаго воспитанія. Но англійскій классицизмъ сослужилъ службу не только своему отечеству. Труды его главныхъ представителей: Дадвелля, Марклянда, Векфильда, Порсона, Лика, Гайсфорда, Вломфильда, Гроте, особенно же Вентли — творца субъективной критики древнихъ авторовъ — не мало способствовали быстрому развитію классической филологіи въ Европѣ.

Въ Германіи и Голландіи первое возбужденію филологическихъ занятій слѣдуетъ приписать Оомѣ Кемпійскому. Въ своей монастырской школѣ онъ воспиталъ не мало талантливыхъ людей, сдѣлавшихся впоследствии главными ревнителями классической литературы въ Германіи. По его совѣту отправились въ Италію для изученія классической филологіи графъ Морницъ фонъ-Шпигельбергъ, Рудольфъ Ланге и Рудольфъ Агрикола. Александръ Гегій, сдѣлавшись ректоромъ школы въ Девентерѣ, воспиталъ знаменитаго Эразма Роттердамскаго; Лудвигъ Дрингенбергъ основалъ школу въ Шлетштадтѣ, въ Эльзасѣ, изъ которой вышелъ Іоаннъ Рейхлинъ. Много принесло пользы классицизму покровительство, которое оказывали ему Германскіе императоры и князья. Императоръ Максимилианъ, на примѣръ, самъ былъ солиднымъ ученымъ и вслѣдствіе поощрялъ ученость и ученыхъ. Настали времена реформаціи; теологія вступила въ союзъ съ филологіей. Филиппъ Меланхтонъ перенесъ свою дѣятельность изъ Тюбингена въ Виттенбергъ, и здѣшній университетъ сдѣлался въ Германіи главнымъ разсадникомъ классицизма. Но союзъ теологіи съ филологіей вскорѣ сталъ находить на *societas leopina*. Филологія, какъ главное пособіе при толкованіи св. Писанія, была признана излишнею, и при наступившихъ распряхъ между протестантами и католиками, снова явилась на свѣтъ Божій схоластика во всей своей неприглядной красотѣ. Изученіе и развитіе филологіи было задержано; оставшіеся въ Германіи ученые не находили себѣ надлежащей поддержки; другіе же — какъ Гроновій, Іо. Фоссъ, Гравій, Рункенъ и Виттенбахъ — снискали имя и славу

въ Голландіи; въ общемъ же изученіе древняго міра въ Германіи продолжало влечь на буксирѣ теологіи свое вялое существованіе почти два столѣтія, пока наконецъ не возродилось съ чрезвычайною силой въ XVIII вѣкѣ.

Почти одновременно съ упадкомъ филологіи въ Германіи настала эпоха ея пышнаго разцвѣта въ Голландіи. Въ началѣ XVI вѣка желѣзный скипетръ испанскаго господства придавилъ всякое свободное развитіе духа въ этой странѣ. Но наступившая въ 1572 году славная борьба за независимость, ожививъ энергію угнетеннаго народа, вызвала наружу стремленіе къ свободному, умственному развитію. Многострадальный Лейденъ, выдержавшій почти непримѣрную въ военныхъ лѣтописяхъ осаду, былъ щедро награжденъ: Вильгельмъ Оранскій основалъ въ немъ университетъ, быстро сдѣлавшійся перекласснымъ разсадникомъ высшей науки. Филологіи было отведено въ немъ съ самаго начала первое мѣсто. Храбрый защитникъ города, Іоаннъ Дуза (Jan van der Does, 1545—1604), былъ первымъ попечителемъ (кураторомъ) университета (1575 — 1591). Одинъ изъ первыхъ литераторовъ своего времени, извѣстный знатокъ римской литературы и сочинитель стихотвореній на латинскомъ и голландскомъ языкахъ ¹⁾, Дуза призвалъ въ Лейденъ много талантливыхъ ученыхъ. Между ними особенно выдавался Юстъ Липсіи (Joest Lips), котораго впоследствии смѣнили знаменитый Іосифъ Юстъ Скалигеръ и Сальмазий. Они-то успѣли дать ново-основанной школѣ то направленіе, которое почти безъ перерыва сохранялось въ ней въ продолженіе двухсотъ лѣтъ. Съ неусыпнымъ прилежаніемъ работывался здѣсь весь матеріалъ древней литературы; его очищали критически и снабжали учеными комментаріями ²⁾. Но одностороннее обращеніе съ матеріаломъ сдѣлалось у голландскихъ филологовъ традиционнымъ. Они работали скорѣе технически, чѣмъ научно: въ мудрствованіяхъ надъ мелочами теряли изъ виду главное; въ погонѣ за буквоѣдствомъ отъ нихъ ускользала общій характеръ изслѣдуемаго предмета. Въ продолженіе всего XVII вѣка дѣятельность голландскихъ филологовъ ограничивалась

¹⁾ Онъ объяснял Плавта, Горація, Саллюстія и др. Его «Poemata» вышли въ Антверпенѣ въ 1569 и 1575 г. (ed. Scriverii, 1609).

²⁾ Изъ голландскихъ филологовъ этого періода извѣстѣйшими были: Meurula, Meursius, Hugo Grotius, Jac. Vossius, Dan. Heinsius, Graevius, Perizonius, Jac. Gronovius, Burmann, Drakenborch, Oudendorp.

почти исключительно латинскими писателями. Только въ началѣ XVIII вѣка Таберій Гемстергейзъ, болѣе 25-ти лѣтъ преподававшій въ Лейденскомъ университетѣ (1740 — 1766 гг.), первый указалъ, сколь недостаточно изученіе латинской литературы безъ знакомства съ греческимъ языкомъ. Это былъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ гуманистовъ, основатель такъ-называемой школы эллинистовъ, изъ которой вышли знаменитые Рункенъ и Валькенаръ, ученики Гемстергейза. Заслуга послѣдняго заключается, между прочимъ, въ томъ, что, оставивъ бывшую въ модѣ у Голландцевъ исключительно критическую обработку классиковъ, онъ обратилъ вниманіе на реальную сторону дѣла, то-есть, первый указалъ новой филологіи тотъ путь, на который вступилъ германскій классицизмъ съ половины прошлаго столѣтія.

Новая эпоха настала для германской филологіи со временъ Геснера. Призванный въ 1734 г. во вновь основанный Геттингевскій университетъ, онъ своимъ преподаваніемъ, своими изданіями римскихъ авторовъ и устройствомъ филологической семинаріи чрезвычайно много способствовалъ научно-систематическому ознакомленію съ умственными сокровищами древняго міра. По стопамъ Геснера пошелъ лейпцигскій профессоръ Эрнести, расширивъ энциклопедическій методъ преподаванія своего предшественника; его „*Initia doctrinae solidioris*“ выдержало множество изданій; Эрнести, кромѣ того, былъ извѣстенъ какъ образцовый стилистъ и отличный комментаторъ. Съ того времени усліа многихъ замѣчательнѣйшихъ талантовъ Германіи направились къ разъясненію разныхъ отраслей классической древности. Винкельманъ открылъ взорамъ изумленнаго міра заповѣдныи храмъ древняго искусства; Лессингъ съ замѣчательнымъ тактомъ указалъ на предѣлы чистаго вкуса въ произведеніяхъ искусства и литературы; Эккель возвелъ нумизматику на степень науки; Клопштокъ и Фоссъ примѣнили изящныя формы античнаго стиха къ отечественной поэзіи. Корнеемъ нѣмецкой литературы Гердеръ, Виландъ, Шиллеръ, Гёте сложили на алтарѣ классической музы дань своего восторга и удивленія.

Новая струя въ развитіи древне-классической филологіи замѣтно выдѣлилась въ направленіи трудовъ Христіана Гейне. Этотъ замѣчательнѣйшій филологъ второй половины XVIII вѣка смотрѣлъ на всякое произведеніе древней литературы, какъ законченное изящное цѣлое, и, при разъясненіи его указывалъ не только на лингвистическую и реальную сторону, но и на внутреннюю связь всѣхъ его

частей и ихъ эстетическое достоинство. Въ этомъ именно духѣ онъ обработалъ свое изданіе Вергілія, герменевтическій отдѣлъ котораго до сихъ поръ не имѣетъ себѣ равнаго ¹⁾).

Не смотря, однако, на указанное стремленіе лучшихъ германскихъ филологовъ—всесторонне разъяснить различныя отрасли классической древности, для осуществленія намѣченной задачи не доставало исходнаго, связывающаго пункта, главной руководящей идеи. Найти послѣднюю суждено было гению Фридриха-Августа Вольфа (1759 — 1824 гг.). Вольфъ видѣлъ въ классической древности образецъ покоящейся на благороднѣйшихъ и величайшихъ идеяхъ общественной и частной жизни; въ народахъ и государствахъ древней Греціи онъ усматривалъ бѣольшую часть тѣхъ свойствъ и качествъ, которыя составляютъ канву, основаніе настоящаго гуманнаго развитія. Исходя изъ указаннаго взгляда, онъ призналъ основательное изученіе этихъ органически совершенныхъ народностей лучшимъ средствомъ для образованія благородно-настроеннаго, добраго юношества. Эту нравственную идею онъ сдѣлалъ основаніемъ всего изученія, основаніемъ, указывающимъ каждой изъ составныхъ отраслей соответствующее мѣсто, на которомъ она должна дѣйствовать для достиженія главной, общей цѣли; всю же органически цѣльную область частью формальныхъ, частью реальныхъ отдѣловъ онъ называлъ „наукою древностей“ — *Alterthumswissenschaft* ²⁾).

Быстро пошло съ тѣхъ поръ развитіе филологіи. Указанія Вольфомъ въ концѣ XVIII столѣтія основы ея изученія сдѣлались господствующими и остаются неизблѣнными и въ наше время. Всѣ составныя дисциплины древне-классической филологіи—языкъ и литература, наука и искусство, государственная, частная и религіозная жизнь Грековъ и Римлянъ, получили всестороннее развитіе, придавъ современному намъ періоду классической филологіи въ Германіи универсальный, энциклопедическій характеръ ³⁾).

¹⁾ Первое изданіе этого труда вышло въ Лейпцигѣ, въ 1767—1775 г. въ 4-хъ томахъ; послѣднее, подъ редакціей Вагнера, тамъ же въ 1830 — 1841 г., въ 5-ти томахъ.

²⁾ Такое заглавіе имѣютъ академическія чтенія Вольфа, изданныя послѣ его смерти Гюртлеромъ (*Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft*, 5 Bd. Leipzig, 1831 ff.) и Гоосманомъ (*Darstellung der Alterthumswissenschaft*, Leipzig, 1833).

³⁾ Указаннымъ направлениемъ отличались особенно лекціи Вольфа, читанныя имъ въ продолженіе 23-хъ лѣтъ въ Галльскомъ университетѣ. Отрывая въ первый разъ свои чтенія въ 1788 году, онъ оповѣстилъ объ этомъ слѣдую-

Подводя итоги всему сказанному, мы различаемъ въ развитіи филологіи слѣдующія главныя четыре эпохи: 1) италіанскую или подражательную (съ половины XIV вѣка до послѣдней четверти XVI); 2) французскую или поли-историческую (со второй половины XVI в. до конца XVII в.); 3) англо-голландскую или критическую (съ конца XVII в. до конца XVIII), и 4) нѣмецкую или энциклопедическую (съ конца XVIII в. до нашихъ дней.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о развитіи русской древне-классической филологіи.

До конца 60-хъ годовъ опредѣленнаго направленія въ развитіи филологіи у насъ, можно сказать, не существовало. Ученая филологическая производительность, на которой болѣе всего могло бы отразиться извѣстное направленіе, принятое филологіей, оставалась въ зачаточномъ состояніи. Надобно было ждать цѣлыя годы, чтобы появилась какая-либо книга, имѣющая предметомъ ученое изслѣдованіе жизни, литературы или языка того или другаго изъ классическихъ народовъ древности. Даже въ журналахъ появленіе статьи, относящейся къ древнему міру, было большою рѣдкостью. Чаще появлялись переводы того или другаго поэта: такимъ образомъ были переведены съ конца 40-хъ годовъ лирическія стихотворенія Горациа

щамъ объявленіемъ: «Encyclopaedia philologica, in qua, orbe universa earum rerum, quibus litterae antiquitatis continentur, peragrato, singularum doctrinarum ambitus, argumenta, coniunctiones, utilitates, subsidia, denique recte et cum fructu tractandae cuiusque rationes illustrabuntur». Сравн. его Vorlesungen über die Encyclopaedie der Philologie, изд. Штокманномъ. Лейпцигъ, 1830 и 1845. Изъ нѣмецкихъ филологовъ современнаго намъ періода наиболее замѣчательны: 1) въ области критики и герменевтики: Wolff, Schleiermacher, Gottfr. Hermann, Böckh, Immanuel Bekker, Lachmann, Ritschl, Halm, Sauppe, Köchly, Otto Ribbeck (у Датчанъ—Madvig); 2) въ области греческаго и латинскаго языкознанія: Buttmann, Lobeck, Passow, Bernhardt, G. Curtius—Hand, Döderlein, Zumpt, Ritschl, Haase, Mommsen, Kirchhoff—Madvig; 3) въ области литературы: Wolff, Gottfr. Hermann, Böckh, Imm. Bekker, Passow, Hand, Orelli, Nitsch, Zumpt, Lachmann, Schömann, Osann, C. O. Müller, Bähr, Welcker, Bernhardt, L. и W. Dindorf, K. Fr. Hermann, Ritschl, Haase, Haupt, Halm, Sauppe, Schneidewin, Bergk, Otto Jahn, Köchly, Fleckeisen, Kirchhoff, Teuffel, Otto Ribbeck, Vahlen, Nicolai—Madvig; 4) въ области древностей: Creuzer, Niebuhr, Lobeck, Böckh, Schömann, Zell, W. A. Becker, C. O. Müller, K. Friedr. Hermann, Preller, Forchhammer, E. Curtius, Zeller, Mommsen, Marquart, Bursian, Friedlaender—Madvig; 5) въ области археологіи: C. Aug. Böttiger, Welcker, C. O. Müller, Otto Jahn, Overbeck, Bursian (у Грековъ—Rangabe).

(Фетъ), сатиры того же поэта (Дмитріевъ), Энеида Вергилія (Шершепевичъ), Цлавтова комедія Хвастливый воинъ (Шестаковъ), Антигона Софокла (Водовозовъ), Эдипъ-царь того же трагика (С. Шестаковъ), Медея Еврипида (П. Шестаковъ), и кое-что другое. Въ то же время вышла „Лѣтопись“ Тацита въ переводѣ Кронеберга и цѣлый рядъ латинскихъ классиковъ въ переводахъ, весьма впрочемъ неудовлетворительныхъ, г. Клеванова. Важнѣйшимъ явленіемъ въ области изученія классическаго міра въ то время былъ сборникъ „Проиллеи“ покойнаго Леонтьева. Вотъ въ чемъ главнѣйшимъ образомъ выразилось у насъ развитіе древне-классической филологіи до конца 60-хъ годовъ, когда, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ благопріятныхъ условій, каковы — посылка въ значительномъ числѣ молодыхъ людей за границу для приготовленія къ профессорскому званію и энергическія усилія министерства народнаго просвѣщенія, направленные къ поднятію значенія древнихъ языковъ въ обще-образовательныхъ заведеніяхъ, труды по классической древности перестали быть рѣдкостью и приобрѣли нѣкоторое право гражданства въ общей массѣ книжной производительности. При всемъ томъ должно однако сознаться, что до сихъ поръ успѣхи древне-классической филологіи, особенно со стороны самостоятельнаго, научнаго изслѣдованія избраннаго предмета, были еще весьма ограничены. На предоставленной намъ, почти непочатой, нивѣ отечественной науки предстоить дѣла много. Пожелаемъ же, чтобы для этой нивы набралось въ скоромъ времени возможно большее число дѣятельныхъ, добросовѣстныхъ и умѣлыхъ тружениковъ. Постараемся съ сегодняшняго же дня, подъ гостепріимнымъ кровомъ нашей „almae matris“, вносить „viribus univitis“ и нашу лепту въ бѣдную пока сокровищницу отечественной классической филологіи на пользу юности и процвѣтаніе дорогой нашему сердцу русской науки и просвѣщенія. *Quòd Deus bene vortat.*

Д. Марусевскій.